

Письмо прадеду Федосику Александру Александровичу

Сахончик Анастасия, студентка группы 10801218, ФТУГ

Руководитель ст. препод. *Н.Н. Карбалевиц*

Здравствуй, дедушка! Да, именно дедушка, так я тебя называла, а прадедом никогда. Ты прости, что редко вспоминаю тебя. Сам понимаешь: много времени занимает учеба, а сейчас еще и работаю. Ты же сам с семи лет трудился. Помню, как рассказывал, что с малого возраста за плугом ходил, от рассвета и до позднего вечера в поле не разгибал спины. Думаю, если бы ты был жив, то гордился бы мной. Прости меня, что редко проводываю тебя. Скоро Радуница, приедем с мамой к тебе, мы уже и цветы купили, яркие, красные. Такого же цвета, как клубника, что ты для меня с огорода приносил. Ты знаешь, деда, я тогда клубнику кушала, в куклы на солнышке играла, а о тебе ведь совсем мало расспрашивала. А сейчас хочу написать о судьбах нашего народа во время Великой Отечественной войны. Я мало что о тебе помню, знаю только, что ты носил почетное звание Ветерана труда. Знаю, что твой путь на военном отрезке истории значительно отличался от тех рассказов, что иногда повествуются в фильмах и книгах. Можно, я просто представлю себе, как именно ты рассказал бы об этой войне? Я думаю, ты согласен.

Письмо внучке

Внучка, я даже не знаю, с чего начать рассказ. Чтобы понять мою историю, нужно вернуться во времена более ранние. В нашей семье было принято много работать. В начальный период советской власти семья моих родителей едва не попала под программу «раскулачивания». Отец мой лишился многого. Лишь его взгляды на жизнь и его убеждения не могли отобрать у него. В семье нас воспитывали не только работать, но и учиться. К началу войны у меня было образование и я уже работал на железной дороге. Наверное, ты знаешь, что эта транспортная артерия была стратегически важной, поэтому меня не призвали на фронт.

Война на нашу землю пришла внезапно. Казалось, люди даже не успели осознать, в какое мгновение они оказались на оккупированной территории.

Внученька, ты наверняка читала в книгах о том, что на оккупированной территории стали организовываться партизанские отряды. Читала, что наши люди поддерживали и кормили партизан? Вот и я с моим младшим братом заявили отцу: «Мы идем в партизаны!». А он стал в дверях, нахмурил брови и строго заявил: «Не пушу!».

Я расскажу тебе, откуда мне судьба пулю принесла. Как я говорил, семья наша была зажиточной, мы много работали, поэтому отец нас иногда поощрял. Накануне войны на мой двадцать первый день рождения отец подарил мне теплое длинное шерстяное пальто темно-зеленого цвета. Такие вещи были редкими в деревенской среде. Но зачем я это вспоминаю? История была следующая. В партизаны я так и не ушел, поскольку воля родителей всегда была законом в нашей семье, да и работу я не мог оставить. Я продолжал трудиться на железной дороге. Каждый раз мне нужно было добираться пешком до ближайшей станции. Дорога была не близкой, вокруг лес. Однажды я возвращался с дежурства. Неожиданно из леса появились несколько вооруженных мужчин, они словно поджидали меня. Некоторых я даже узнал, это были мои ровесники из соседней деревни. Я понял, что это не партизаны, свои вроде хлопцы, но время было такое, что настороженность не уходила. «Шурка, мы видели у тебя офицерскую шинель, отдай нам ее» – потребовал самый старший, и угрожающе потер винтовку. «Откуда же у меня офицерские вещи, я ж сутками на железной дороге работаю, нет у меня никакой шинели», – удивился я и одновременно разозлился. После суточного дежурства без сна я не мог понять, что от меня хотят, и про какую шинель идет речь.

Ты знаешь, внучка, в послевоенных фильмах нам показывали партизан смелых и справедливых. А те, что требовали от меня отдать, то, чего у меня нет, только действовали под видом партизан, но не были партизанами. Они лишь понимали, что у них есть оружие, а у меня его нет. Под прицелом меня повели к деревне. Но отдавать-то мне было нечего. Я был молодой, смелый и горячий, но слова словно застряли в моем горле, я не понимал, что происходит, за что я должен оправдываться. Я ведь тоже не досыпаю, не доедаю. Я рискую своей жизнью, помогая убежать людям из вагонов, в которых принудительно вывозят моих земляков в Германию. Я тоже сражаюсь за свою землю. Мысли прервал громкий выстрел... Вместе с ним отключились и мысли непонимания и отчаяния. Спасла

меня соседская старушка, что оказалась неподалеку. Ей рассказали причину моего задержания – отказ вернуть офицерскую шинель, в которой якобы видели меня. Она быстро все поняла и объяснила, что то, что мои знакомые называли шинелью – всего-навсего гражданское шерстяное пальто – еще довоенный подарок отца.

Я прошел свой путь войны до конца – продолжал работать на железной дороге. И снова под страхом смерти от немецкой пули продолжал спасать людей от принудительной отправки в Германию. Я боролся за каждую жизнь и судьбу чужих мне людей, продолжая, таким образом, борьбу против немцев. Я оставался на защите той страны, которую звали мы Родиной. Потому, что страна – это люди. Разные люди. Справедливые, и не очень. Смелые, храбрые – и не очень. Хорошо, что в книгах пишут о лучших, ведь те, кто стрелял в меня, скорее, исключение.

Заключение

В моей семье, как и у других белорусов, война оставила свой след. Вообразив письмо от прадедушки, я рассказала лишь одну историю. Может, этот рассказ не о героизме в бою. Эта история о сложности того времени, об ошибках, которые были в любых исторических событиях, а главное, о человеческой мудрости. Порой мне кажется, что проще рваться в бой, чем открыть глаза после несправедливого ранения, набраться сил, и продолжить борьбу.

Я постаралась рассказать про судьбу своего прадедушки его же устами. Хотя он, несмотря на свою разговорчивость, об этом предпочитал молчать. Лишь прабабушка долгими вечерами рассказывала детям, как их отец рисковал жизнью. Судьба человека, как тонкая ниточка, вплетена в историческое полотно событий. Пусть каждая нить имеет свой оттенок. Однако благодаря силе воли каждой личности, как прочности каждой ворсинки, это полотно не смогли уничтожить, огромная страна победила. Нам остается только помнить и рассказывать своим детям и внукам о сложности военных испытаний и о ценности каждой мирной минуты.